

А.Г. Подмарицын

СОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ ПАЛОМНИЧЕСТВА К
СВЯТЫМ МЕСТАМ РУБЕЖА 50 – 60-Х ГОДОВ ХХ СТОЛЕТИЯ

(НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ, УЛЬЯНОВСКОЙ И ЧКАЛОВСКОЙ/ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Специальная статистика дореволюционного времени о святых культовых объектах, находившихся вне храмов, отсутствовала. Как правило, в проскинитариях (указаниях для паломников) отдельных епархий в числе иных упоминались разнообразные места, предметы и природные объекты, связанные с деятельностью или почитанием какого-либо святого. Неполные сведения о святых местах содержались в монастырском разделе «Настольной книги для священно-церковнослужителей»¹. Иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне «Православные русские обители» также среди прочей информации перечисляло внехрамовые святыни². В советский период тема внехрамовых православных святынь поднималась исключительно в контексте их профанации и/или ликвидации. В любом случае, при закрытии и последующей ликвидации объекта поклонения зачастую (но не всегда) проходила идеологическая обработка верующих и населения, иногда сопровождавшаяся репрессиями той или иной категории. В ходе Великой Отечественной войны и сразу после неё, по факту реальной легализации РПЦ на местах, стихийно стала возрождаться вековая практика совершения богослужений под открытым небом в нарочитые дни в святых местах или их окрестностях.

Здесь уместно обратиться к типологии православных внехрамовых культовых объектов.

Иконы – явленные и чудотворные (явившиеся вне храмов, и иногда сохраняемые вне церквей), а также святые изображения, проявившиеся на природных объектах. *Мощи святых* (местнотимых подвижников) находящиеся под спудом, в случае погребения вне церковных зданий. *Места подвигов и/или явлений святых*. *Природные водные источники* (родники, ключи, озера). *Иные природные объекты* – возвышенности (горы) и доли (пещеры природные и рукотворные).

В статье рассматриваются преимущественно водные источники. Типология святых источников может быть представлена различными по происхождению и началу почитания объектами. Родник, сверхъестественно забивший в месте кончины, явления святого, либо иконы. Примерами служат источники, забившие на месте первого захоронения св. вмч. Димитрия (Фессалоники, Греция, IV в.), на месте явления св. архангела Михаила в Хонех (Византия, Малая Азия, IV в.). К этому типу можно отнести явление в конце XVI ст. около села Табынска (ныне Красноусольск, Башкирия) трех соляно-серных источников разного вкуса и иконы Богородицы (иконографический извод Казанского образа Б.М.); явление иконы Божией Матери Скоропослушница в с. Ташла (Самарская губерния, октябрь 1917 г.). Явление святого, либо иконы могло произойти на уже действующем источнике или водоеме – чудесное проявление Казанского образа Божией Матери на озере Съезжее (Куйбышевская область, январь 1958 г.); явление св. вмч. Георгия Победоносца и свт. Николая Чудотворца, иконы последнего на горе в селе Промзино Городище (совр. пгт. Сурское, райцентр Ульяновской области, конец XVI ст.).

Третий случай – это издавна существующая традиция именовать источник тем или иным сакральным именем. Уже в наше время сравнительно ясно прослеживается тенденция при построении нового храма или монастыря в сельской местности сакрализировать близлежащие водоемы или источники. Это, кстати, вполне допустимо и вписывается в годовой богослужебный цикл. На Крещение, например, есть уставное богослужебное предписание по возможности совершать водоосвящение именно на природном источнике. Издревле в нарочитые праздники, связанные с водоосвящением, совершались крестные ходы на естественные водоемы (там, где это было возможно) – Крещение Господне, пятница Светлой седмицы, Преполование Пятидесятницы, Вознесения, Спаса Нерукотворного, чуда св. архистратига Михаила в Хонех, в некоторые престольные праздники (исходя из местных традиций).

Итак, вплоть до конца 40-х гг. специально вопрос о бытовании внехрамовых объектов и формах поклонения им верующих чиновниками не поднимался. Случай массового купания верующих и населения в Саратове на Крещение 1949 г. стал широко известен с подачи центральных властей.

Весной 1953 г. председатель совета по делам РПЦ при СМ СССР (далее – СДРПЦ) Г. Г. Карпов направил в ЦК КПСС секретарю Н. С. Хрущеву развернутую информацию о паломничестве к природным водоемам на территории РСФСР. В информации отмечалось, что «в ряде мест РСФСР ещё имеет место паломничество к некоторым водным источникам, которые почитаются верующими, как «святые» и целебные, а главное – вокруг которых заинтересованными лицами проводится соответствующая работа»³. Здесь же указывалось общее число этих мест поклонения в трех автономных республиках, 17 краях и областях – более 60⁴.

Пытаясь комплексно уничтожить религиозное сознание, все, что способствует его репродукции в условиях мало контролируемой сферы – в быту, чиновники от идеологии в конце 50-х гг. обратили своё внимание и на внехрамовые места поклонений.

15 декабря 1958 г. за подписью и.о. председателя СДРПЦ Васильева (Г. Карпов тогда находился на лечении) уполномоченным СДРПЦ было разослано циркулярное письмо о прекращении паломничества к так называемым святым местам и закрытии последних. В циркуляре шла речь о бывших монастырях (Коренная пустынь, Курск), крестном ходе на реку Великую (Кировская область), святом источнике около Пюхтицкого женского монастыря (Эстонская ССР), аналогичных объектах Почаевской Лавры (Тернопольская область), Жировицкого монастыря (Гродненская область). Четкой классификации объектов паломничества в письме не было. Организаторами паломничества назывались разного рода кликуши, юродствующие и другие сомнительные лица, использовавшие, по мнению Совета, эти места для распространения суеверий, разжигания религиозного фанатизма и извлечения у населения больших денежных средств. Отмечалось, что «Духовенство, заявляя о непричастности к паломничеству, на деле поощряет и поддерживает людей, подвизающихся у «святых» источников. Во многих случаях духовенство является непосредственным организатором паломничества»⁵.

Уполномоченным доводилась для сведения и руководства поставленная задача – «путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, на основе методов убеждения добиться прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест»⁶. Местные представители Совета обязывались оказывать всемерное содействие и помощь в проведении указанной работы государственными органам, учреждениям и общественным учреждениям. Кроме того, уполномоченным поручалось вместе с местными руководителями разработать мероприятия, осуществление которых исключало бы возможность посещения этих территорий паломниками. В циркуляре перечислялись возможные варианты: занятие территории разными постройками, использование мест под культурно-просветительные учреждения, организацию опытных посевов и другие мероприятия, требующие ограждения этих территорий. Рекомендовалось через органы прокуратуры и милиции привлекать к административной и уголовной ответственности лиц, занимающихся организацией паломничества к святым местам, крестных ходов, богослужений, проповедничества, продажи предметов культа. Уполномоченные должны были разъяснить архиереям о недопустимости участия и содействия паломничеству со стороны духовенства, как обманных действий, «ничего общего с церковью не имеющими»⁷.

Кроме того, специально было обращено внимание на недопустимость крестных ходов, совершаемых на престольный праздник к источникам. Предлагалось рекомендовать архиереям таких служб не проводить. Циркуляр предписывал всю проводимую работу по прекращению паломничества и закрытию святых мест проводить «с одобрения местного населения»⁸. Уполномоченные обязывались к 10 марта 1959 г. предоставить в Совет сведения о ходе выполнения указаний, конкретных результатах работы, а к 5 мая – подробный отчет о результатах работы по прекращению паломничества и закрытию святых мест⁹.

22 апреля 1959 г. за подписью председателя СДРПЦ Г. Карпова было разослано циркулярное письмо, показывающее состояние работы по выявлению и закрытию мест массового паломничества и связанных с этим мероприятий. Из письма явствует, что к этому времени Патриарх Алексей I (с подачи Совета) сделал специальное указание духовенству о паломничестве в смысле «разъяснения верующим о недопустимости паломничества»¹⁰.

Часть уполномоченных ограничилась выявлением святых мест, не разработала конкретных мер к закрытию оных и пресечению паломничества к ним. Уполномоченные не следили за выполнением духовенством абсурдного указания о недопустимости паломничества, не выявляли лиц, занимавшихся обманными действиями по подстрекательству паломничества и мистическим шарлатанством. Совет обвинял своих представителей на местах в непродуманности мероприятий по закрытию святых мест и прекращения паломничества. В данном письме расшифровывались формы «одобрения населением» указанной кампании: проведение собраний трудящихся, вынесение райисполкомами обязательных решений о закрытии святых мест и запрещения доступа к ним¹¹.

Совет предложил уполномоченным: собирать полные и проверенные данные о мероприятиях, которые следует подавать как в местные органы власти, так и в Совет; лично принимать участие в разработке реальных мероприятий; проверять, как духовенство выполняет указание Московской патриархии о недопустимости паломничества и, при необходимости, воздействовать на клириков через епископа или благочинных; выявлять зачинщиков паломничества, воздействовать на них административными методами, разоблачать их «перед общественностью через печать, радио»; в дни паломничеств проверять реальность принятых мер и, в случае необходимости, корректировать их в нужную сторону¹².

Из нескольких десятков известных святынь бывшей Самарской губернии (в границах до 1928 г.), располагавшихся в храмах и под открытым небом, к концу Великой Отечественной войны сохранились преимущественно явленные иконы и святые источники. Следует учитывать, что и территория области с образованием самостоятельной Ульяновской области (с 19 января 1943 г.) значительно уменьшилась. На присоединенном правобережье Волги (Сызранский и Шигонский районы и часть Ставропольского) сохранились: явленная в 1713 г. Феодоровская икона Богородицы и святые источники на месте ее явления, около Кашпирских рудников. «28 июня 1713 г. чудесным образом был обретен у села

Кашпир под Сызранью список Федоровской иконы Божией Матери. Икона находилась в монастыре вплоть до разорения его, происшедшего после Октябрьской революции. Верующие спрятали икону, чтобы безбожники не уничтожили или не осквернили ее. В 1944 г. открылся вновь Сызранский Казанский собор, и в него перенесли спасенный образ, который и поныне там пребывает. Ежегодно 8 июля по новому стилю в Казанском кафедральном соборе города Сызрани проходят торжественные богослужения в честь чудесного явления Федоровской иконы Богородицы — великой святыни города. На месте обретения чудотворной иконы Федоровской находится святой источник. До недавнего времени засыпанный, теперь он расчищен, поставлена часовня. Возобновились сюда крестные ходы»¹³.

В послевоенные годы состоялось несколько крестных ходов к месту явления иконы и на гору около Сызрани. В отчете за III квартал 1946 г. куйбышевский уполномоченный СДРПЦ С. В. Гасилин сообщал, что «в июле близ села Кашпир Сызранского района, на месте, где в прошлом, несколько десятков лет тому назад, «явилась» икона Федоровской Богоматери, верующие граждане села Кашпир в числе до 100 человек собирались на богослужение, которое было организовано бывшими церковниками села Кашпир с участием не зарегистрированного священника Вержицкого»¹⁴.

В следующем, 1947 г., в июне в городе Сызрани настоятель Казанского собора протоиерей Б.М. Анастасьев, без разрешения местных органов власти, организовал «массовый крестный ход и молебствие на монастырской горе по поводу «явления иконы Федоровской Божьей Матери», отмеченное 230 лет тому назад и описанного в церковной брошюре издания 1913 г. На молебствии было до 5000 чел. Надо сказать, что подготовка такого массового молебствия не была замечена местными органами власти»¹⁵. В другом отчете уточнялся маршрут крестного хода — за реку Сызранку¹⁶.

Новый уполномоченный СДРПЦ С.П. Алексеев вызывал к себе протоиерея Анастасьева и позже беседовал с архиепископом Алексием (Палицыным). Чиновником было обращено внимание Анастасьева и архиепископа «на недопустимость таких незаконных действий, как организация крестного хода без разрешения местных органов власти. Анастасьев пытался оправдать свои действия тем, что якобы им было получено устное разрешение на совершение крестного хода от бывшего уполномоченного Совета г. Гасилина и заверил меня, что в будущем не допустит никаких нарушений советских законов. Архиепископ позднее информировал меня, что он принял необходимые меры воздействия на настоятеля Анастасьева. Несмотря на это, через месяц мной была получена жалоба от Анастасьева на городской Совет о том, что последний запретил всякие крестные ходы, ссылаясь на особые условия в городе. Это вызвало необходимость моего выезда в город Сызрань для ознакомления с состоянием, положением и деятельностью церкви. В г. Сызрани я подробно информировал о деятельности церкви первого и второго секретарей горкома ВКП(б), вызывал в горисполком Анастасьева и благочинного Асанова, с которым беседовал в присутствии секретаря горисполкома. В конце декабря месяца архиепископ передал мне указ о переводе Анастасьева в Волчанскую церковь»¹⁷.

На левобережье Волги в храмах оказались две чудотворные иконы Богородицы — «Взыскания погибших», явленной в Саратове в 1666 г. и «Избавительницы от бед», явленной в с. Ташла в октябре 1917 г. Эти иконы находились в действующих церквях — куйбышевском кафедральном соборе и приходском храме села Ташлы Ново-Буянского (ныне Ставропольского) района.

«Чудотворная икона «Взыскание погибших» приплыла по Волге в 1666 г. и была явлена местному воеводе Кадышеву. С тех пор она стала семейной реликвией этого дворянского рода, неоднократно являя чудесные знамения и исцеления от болезней. Анна Ивановна Кадышева, получив от бабушки в наследство чудотворную икону, не расставадась с нею, собирая по всей России пожертвования для основания Раковского Свято-Троицкого женского монастыря. Известно чудесное исцеление у иконы неизлечимо больного сына графа Шереметьева. В 1862 г. А. И. Кадышева стала первой игуменьей Раковского монастыря и икону передала в монастырь. На поклонение чудотворному образу Богородицы шел православный люд со всей губернии. В монастырской летописи хранилось немало свидетельств чудес и исцелений, творимых верою и благодатью (за период с 1862 по 1900 г. засвидетельствовано около 40 чудес: исцелений бесноватых, немых, слепых, помощи Божией Матери при засухе, нашествиях саранчи). После революции монастырь был закрыт, и сейчас эта икона находится в Самарском Покровском кафедральном соборе. По вторникам перед иконой поется акафист Божией Матери, а 5/18 февраля, в день праздника в честь чудотворного образа «Взыскание погибших», в соборе совершается торжественный молебен и крестный ход»¹⁸. В 1920-х гг. из Раковского монастыря древний образ неоднократно пытались заполучить обновленцы. В 1930-х гг. он уже находился в куйбышевской обновленческой Покровской церкви. Парадоксально, но факт: волею Божиею именно нахождение иконы у обновленцев спасло ее от уничтожения.

«Чудотворная икона Божией Матери «Избавительница от бед» была явлена в старинном чувашском селе Ташла Самарской области перед самым началом октябрьской революции. На месте явления иконы забил святой родник. До 1925 г. с иконой «Избавительница от бед» устраивались крестные ходы. Весть о случившемся в Ташле разнеслась по всему Поволжью. Люди шли и шли к ставшему святым месту. Новые власти не стали с этим мириться. Церковь была закрыта, а икону спасли верующие — передавали

втайне из избы в избу. Потом безбожники решили покончить и с родником: поставили возле источника скотный двор и завалили святое место навозом. Но родник выжил, только пробился еще в одном месте – в нескольких шагах от прежнего. В войну церковь открыли вновь, в нее вернулась и явленная чудотворная икона»¹⁹. Известно, что после открытия храма в конце войны верующие, хранившие образ проявляли осторожность и не сразу передали его обратно в храм. В октябре 1947 г., с разрешения председателя сельсовета Алякина настоятель церкви организовал молебствие на роднике по поводу «явления иконы»²⁰.

Теперь о чтимых водных источниках, упоминаемых в документах послевоенной поры. В сохранившемся массиве документов уполномоченного СДРПЦ по Куйбышевской области С.П. Алексева упоминания о ключах и источниках появляются только в конце 1950-х гг., в связи с известной кампанией. В докладной записке председателю СДРПЦ Г. Г. Карпову «О ходе работы по прекращению паломничества и закрытию «святых мест» в Куйбышевской области», написанной между 30 апреля и 20 мая 1959 г., уполномоченный упоминает исключительно родники и колодцы. «В Куйбышевской области имеется несколько, так называемых, «святых источников» – родников и колодцев, у которых в определенные дни, больше в 9-ую и 10-ую пятницы после Пасхи, и накануне этих дней проводятся молебствия»²¹. Названные чиновником объекты были следующие:

«Наиболее многолюдным бывает молебствие в праздник «Вознесенья» у родника вблизи села Крепость Кондурча Челно-Вершинского района, где собирается примерно 4-5 тысяч паломников, преимущественно из населенных пунктов Челно-Вершинского и Шенталинского районов.

От 100 до 500 человек собирается на молебствия у родников в следующих местах: Новодевиченский район, в 7 км от села Маза в 9-ую пятницу; в 1 км от села Суринское в 10-ую пятницу; Богатовский район, в 1 км от поселка Знаменка в 9-ую пятницу; Шенталинский район, у села Светлый ключ в 10-ую пятницу; Хворостянский район, у села Дубровка в 10 пятницу; Ново-Буянский район, у села Ташла 10-20 октября; Сызранский район, у села Кашпир в 9 пятницу»²². Почитаемый «Святой Казанско-Богородицкий родник на горе Варга находится в глухом месте – на стыке Шенталинского и Челно-Вершинского районов, в нескольких километрах от старинного мордовского села Токмакла. В праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы у Варги собиралось до тысячи верующих, и в годы богоборчества 21 июля к Варге высылали сильные наряды милиции, которые пытались перекрыть лесные дорожки и просеки, а из райцентров на автобусах везли активистов для атеистической пропаганды. В 1950-е гг. у источника очень часто случались чудесные исцеления, о которых рассказывали по всему Поволжью. О чудесах на горе Варга ходило еще в 1970-е гг. несколько рукописных повестей – от прихода к приходу»²³. Из ранних материалов известно, что в 1948 г. из колхоза «Чувашский крестьянин», располагавшегося около с. Токмаклы, «В Вознесенье человек 200 <селян> ходило на родник, т.к. раньше там совершались молебствия священниками, по пути заходили на «Св. ключ» и молились о дожде. Ходили кругом села и на поля, куда раньше ходили со священниками»²⁴. То есть сравнительно рядом располагались два природных источника: родник, чтимый на Вознесение и по пути к нему – «Святой ключ». В обоих случаях место конкретно локализуется – Челно-Вершинский район. Докладная записка уполномоченного С. П. Алексева на имя Г.Г. Карпова сообщает, что «В Челно-Вершинском районе, где бывает массовое паломничество к роднику у села Крепость Кондурча в праздник «Вознесенья», подготавливается орошение прилегающего земучастка и устройство колхозного огорода»²⁵.

Далее уполномоченный упоминает появившийся в прошлом году новый внехрамовый объект поклонения верующих. «Продолжавшееся в течение 1958 г. паломничество к озеру в селе Съезжее Богатовского района после широко распространившихся слухов о «чуде сияния божьей матери в проруби», к концу 1958 г. не имело массовый характер и в последнее время сведено к единичным случаям»²⁶. Современный источник так описывает чудо на Богородицком озерце около села Съезжее Богатовского района. «К этому источнику, точнее, озерцу у села Съезжего, 21 июля, в день празднования Казанской иконе Пресвятой Богородицы, собираются сотни паломников. Богородицкое озерцо у Съезжего стало местом паломничества сравнительно недавно. В январе 1958 г. здесь было чудесное явление над водой Казанского образа Богородицы. С этого времени у озера начались молебны в праздник Казанской иконы. В 1959–1963-х годах у озера собиралось несколько тысяч человек, их пытались разгонять и даже арестовывали. Власти пытались уничтожить озеро: сначала в него стали сливать отходы свинофермы, травили озерную воду дизельным топливом, заливали карболку – отчего в селе потом дохла скотина, которую поили озерной водой»²⁷.

Кроме того, в докладной записке уполномоченного вскользь упомянуто о макете часовни около родника, располагавшегося в 9 км от села Рачейка Сызранского района²⁸. Также имеется упоминание ещё об одном источнике. «На месте родника у села Суринское Новодевиченского района районные организации наметили вначале заложить опытный посев, а в последнее время решили устроить пруд. Я доложил об этом руководству облисполкома и высказал свои сомнения в реальности такого мероприятия в борьбе с паломничеством»²⁹.

В современном паломническом путеводителе упомянут еще один источник, который в послевоенное

время посещали верующие. Это «Никольский родник у села Знаменки, Богатовского района. Здесь в середине XIX в. было явление чудотворной иконы святителя Николая. В начале XX в. к роднику приезжали из всех поволжских губерний. Часовню святителя Николая разрушили в 1931 г., но паломничество к роднику не прекращалось во все годы советской власти. В 1950–1960-х годах власти, пытаясь прекратить молебны у родника, присылали к роднику из Самары конную милицию, свозили комсомольцев из окрестных колхозов, полностью заваливали родник мусором, бросали туда дохлых кур и собак, но верующие расчищали родник по ночам»³⁰.

В декабре 1958 г. для выступления на кустовом совещании уполномоченных СДРПЦ в Москве уполномоченный Алексеев подготовил материал. В нем, в частности, отмечалось, что на усиление религиозной деятельности отсталой части населения влияют чудеса – «... «окаменевшая девица» в городе Куйбышеве в 1956 г., «сияние божьей матери» в озере у села Съезжее в этом году, куда паломничество продолжается уже несколько месяцев. Активность церковников нашла проявление и в широком распространении в 1958 году, особенно весной, «святых писем» (Кинель, Кинель-Черкассы, Богатовский район)»³¹.

После получения директив из Москвы уполномоченный Алексеев пять раз в течение декабря 1958 – апреля 1959 г. имел беседы с епископом Куйбышевским и Сызранским Митрофаном (Гутовским) по вопросу отношения духовенства к святым местам. Пообещав на первом приеме уполномоченному дать письменные указания настоятелям церквей в духе его рекомендаций, епископ Митрофан, посоветовавшись со своим окружением, решил ждать указаний Патриарха. На приеме 3 декабря он сообщил Алексееву, что краткое указание может быть неправильно понято и истолковано, поэтому решил вызывать настоятелей и подробно с ними беседовать. Такие беседы действительно состоялись в течение января месяца, а 23 января было разослано письмо Патриарха Алексия I соответствующего содержания³².

В наше время из упомянутых святых почитаются все сохранившиеся явленные чудотворные иконы. Из источников самое массовое паломничество совершается круглогодично к месту явления иконы «Избавительницы от бед» и в храм села Ташла, ныне Ставропольского района, где ныне находится образ (это примерно в 1 км).

Таким образом, можно проследить в течение конца 1940-х – начала 1960-х гг. тенденцию к почти полному прекращению паломничества верующего населения к внехрамовым святыням, особенно природным водным источникам. Православные внехрамовые места и объекты поклонения в послевоенный период продолжали насильственно разрушаться. Эта политика, как и постоянная кампания за прекращение паломничества обосновывались тезисом об отмирании религии при тогдашнем общественном строе, и проводились административными методами через местные советские и партийные органы. Ведущую роль в этом процессе играл Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и его областные уполномоченные. В Куйбышевской области паломничество на водные источники в рассматриваемый период было массовым и носило постоянный характер. Попытки органов власти локализовать, изолировать и даже уничтожить объекты почитания в конечном итоге оказались тщетными. Силовые методы ограничения, а порой и прекращения паломничества были эффективными лишь временно. Так называемые методы убеждения, бывшие принудительно-силовыми, также не способны были в одночасье изменить взгляды верующих, формировавшиеся веками.

Примечания:

¹ Булгаков С.В. Настольная книга для священно – церковнослужителей (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). Т. II. – репринт. изд. – [М.]: Изд. Отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1419-1565.

² Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. – репринт. изд. – СПб.: Воскресение, 1994. – 732 с.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп.1. Д. 1012. Л. 93.

⁴ Там же.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 45. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 29.

⁷ Там же. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 31.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 48. Л. 84.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 85.

¹³ Спутник паломника. Полный путеводитель по Святой Руси с описанием чудотворных икон, мощей угодников Божиих, святых и целебных источников. М.: Ковчег, 2007. С. 377-378.

- 14 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 10. Л. 37.
- 15 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 12. Л. 67.
- 16 Там же. Л. 30.
- 17 Там же. Л. 67-68.
- 18 Спутник паломника... С. 374-375.
- 19 Там же. С. 378.
- 20 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 12. Л. 68.
- 21 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 12.
- 22 Там же. Л. 12-13.
- 23 Спутник паломника... С. 379.
- 24 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 14. Л. 42.
- 25 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 14.
- 26 Там же. Л. 13.
- 27 Спутник паломника... С. 380.
- 28 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 15.
- 29 Там же. Л. 14.
- 30 Спутник паломника... С. 380-381.
- 31 ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 7.
- 32 Там же. Л. 15.